

Золотое времечко сексуальной любви в СССР

Category: Kitapcy, Publisistika

написано kitapcy | 22 января, 2025

Золотое времечко сексуальной любви в СССР ЗОЛОТОЕ ВРЕМЕЧКО
СЕКСУАЛЬНОЙ ЛЮБВИ В СССР

Все помнят крылатую фразу из первого телемоста «СССР — США»: «В СССР секса нет!»

Но, как раз последние годы существования СССР характеризуются великолепным осознанием счастья бескорыстного секса, когда мужчина и женщина влекутся друг к другу, поглощённые только одним – естественной страстью друг к другу, как им велит природа.

Увы! В настоящее время больше распространён секс за деньги.

Похоже, мы навсегда потеряли этот золотой период сексуальной любви.

Но, вследствие оборонной позиции, занимаемой министерством культуры СССР, а потом и России, данный период остался замолченным.

Некоторые данные современной статистики показывают сексуальную пассивность 60% особей обоего пола в нашей стране, что в 3 раза хуже западной статистики!

И это в то время, когда ставится задача демографического роста населения.

Не говоря уже о том, что развитая сексуальная потенция есть стимул здоровья и счастья.

Я вижу, поэтому, функцией своей эротики изображение расцвета малоизвестного золотого периода сексуальной любви в нашей стране, чтобы пробудить у читателей тяготение к естественному смыслу и чувствованию жизни.

В силу катастрофически быстрых изменений соционического статуса в последние годы, этот период стал уже историей.

Это эссе написано на конкурс ЧХА: «Неизвестное и замалчиваемое прошлое России». Рамки конкурса не позволяют разместить в нём мои крупноформатные произведения, посвящённые описанию важного и громадного пласта жизни поколения конца 90-х годов.

Поэтому здесь я размещаю только фрагмент романа «Оторва. Секс-экстрим», наиболее полно отражающего взрыв сексуальных отношений того периода.

Это роман о связи, возникшей у героя с молодой, но ранней «русской Лолитой».

Герой, одолеваемый сомнениями, всё-таки идёт на близкий контакт с юной девушкой и проникается к ней неугасимой страстью. Она даёт ему столько нового, чего не могли дать все женщины,

которых он знал раньше.

Молодая «оторва» жадно стремится познать все прелести сексуальных отношений между полами.

В естественной любви, без насилия, равно как и в её описании, нет запретных тем.

Повесть увлекает читателя наглядностью изображаемых сцен; он как бы перевоплощается в героя и проживает с ним экстремальные взлёты немислимых эротических фантазий и высвобождения скрытых тайн из сокровенных глубин человеческой психики.

«Оторва» это не виагра в книжной обложке, живописующая трах и отсос, она побуждает задуматься читателя.

Кто-то выбирает себе хапанье денег, кто-то политические интриги, кто-то автогонки, кто-то наркотики.

Мои герои выбрали познание секса. Секс свободен, человек и секс красивы, и это достойное занятие.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Это сладкое слово – оргазм

Я врубил «Аэросмит» – музыку нашей первой любви, и мы сели к столу.

– Что будешь? Коньяк или шампанское?

– Шампанское? Ни в коем случае, – она схватила со стола бутылку и поставила её на пол.

Лариса, сама налила себе коньяка, подошла с рюмкой к магнитофону и начала рыться в записях. Я пока тоже выпил.

Наконец, она нашла, что искала. Это был ... «Блэк Саббат» – изматывающий жилы хард-рок из музыки, которую я сам недолюбливал.

Она подошла ко мне, села на колени тёплой задницей и, обхватив руками за шею, спросила:

– Ты выполнишь всё, что я попрошу?

– Да!

– И будешь молчать, если станешь удивляться, и не препятствовать?

– Да, – твёрдо ответил я, готовый вынести любые мучения ради такой девушки.

Она поцеловала меня и усмехнулась, угадав мои мысли:

– Не бойся, тебе не будет больно, ложись в постель.

Я покорно плюхнулся на тахту. Лариса прихватила с полу бутылку с шампанским, легла на спину к стенке рядом со мной и попросила:

– Открой её, только тихо, без выстрела.

Я повиновался, как обещал и, присев на кровати, осторожно открыл шампанское, не пролив ни одной капли. Тут Лариса взяла свою сумочку, брошенную по приходе в дальний угол тахты, и достала из неё ... большой шприц на двадцать кубиков.

– О, боже! Она наркоманка – мелькнуло у меня.

Потом девушка достала из сумки иглу, большую, под стать шприцу, но с тупым, закруглённым концом.

– Набери в него шампанское, – попросила она.

Я с дрожью выполнил её желание.

– Повернись ко мне.

Я повернулся. Она чуть приподнялась и, взяв между большим и указательным пальцем маленький розовый сосок груди, приказала:

– Коли осторожно, видишь тут отверстие молочной железы?

Отверстия я не увидел, только маленький красный шрамчик.

– Но?...

– Без но! Ты обещал! – впервые услышал я превращение мелодичного серебряного голоса в резкий металлический голос.

Совладев с дрожью рук, я осторожно – не хватало ещё членовредительства нежного органа, ввёл иглу в расширяющийся шрамчик.

– Ну, что замер? – улыбнулась «оторва». Я вспомнил беседу с Виктором, сейчас мне, наконец, стало ясно, о чём он не хотел рассказывать, что от кого-то слышал.

Медленно подвигая поршень шприца, вдул в её грудь лошадиную дозу «лекарства».

Груди заметно раздулись.

– Я тебя люблю, – сказала девушка, – ложись на меня.

Я осторожно опустил над ней на стоячих руках.

– Вставляй свой член и соси мне груди.

Подстёгнутый каким-то новым, неизвестным для меня возбуждением Ларисы, я скоро возбудился сам и моё изумление переросло в безумие выпивания её тела. Даже в моих фантасмагорических снах, такое не могло придти в голову. Я высасывал шампанское из грудных желез, и это вино ударяло в голову сильнее, чем коньяк, она обхватила меня за спиной руками, мой орган яростно проникал до матки, а она в полузабытьи шептала:

– Милый ... Родной ... Единственный ...

Тут я почувствовал, как её по настоящему начал забирать оргазм, в её влагалище что-то закрутилось, и она пережала пенис так, что он затрещал.

– Пусть лопнет мой прибор! – в исступлении пронеслось в голове, – пусть погибнет весь мир вместе с нашим оргазмом!

– О, о, о! – закричала Лариса, и из глаз её потекли крупные слёзы.

Она кончала так, как будто умирала, я вспомнил, что где-то читал, что настоящий оргазм – это маленькая смерть.

Я тоже кончал и умирал.

Придя в себя после излияния, я заметил, что Лариса всё ещё корчится в конвульсиях оргазма, обильно выбрасывая на простынь и на мои ноги свой горячий секрет.

Когда, наконец, её сознание вернулось с того света, первым, что она произнесла, было:

– Не переживай! Я знала как это больно. Но мне это было НАДО.

Я молчал, в который раз за сегодняшний вечер, поражённый таинственной психикой женщины.

– Ты сама придумала всё это? – наконец, спросил я.

– Не сама – это придумал он.

– Кто он?

– Тот, который первым научил меня кончать таким способом. Мы с ним долгое время трахались, но кончить я никак не могла, хотя очень этого хотела. Кстати, ты ничего не чувствовал, когда сосал мою грудь?

– Чувствовал. Сильное возбуждение.

– А ещё?

– Ну, ещё ... – при всей интимности между нами, мне было трудно

в этом признаться.

– Что же ты чувствовал ещё? – мягко подбодрила она.

– Мне казалось, что я маленький и сосу маму, – смутился я.

– Такой маленький мальчик с большим х..м! – съязвила Лариса, но тут же, по серьёзному, продолжила:

– Вот и он мне так сказал. Но до этой операции. Он уверял, что мне мешает кончить отсутствие полного родственного слияния душ, а это впитывается только с молоком.

– Молоко заменили на шампанское! – тоже съехидничал я.

– Виктор не любит молоко.

– Виктор? Какой Виктор?

– Диск-жокей из танцклуба.

Эдуард СНЕЖИН. Publisistika